— На самом деле, есть еще одно. Оно связано с императорской семьей.

Всего было три письма. Я собиралась использовать и третье письмо для плана, но, возможно, ему стоит узнать о нем уже сейчас?

Каллиан посмотрел на меня, когда я сказала ему спокойным голосом, полным уважения:

— Я мало что знаю о последнем письме, кроме того, что оно от императорской семьи. Мне жаль, что я не могу сказать тебе больше.

Я думаю, что должна сказать ему только это, верно? Я улыбнулась Каллиану и повернулась к нему спиной.

— Что ты, черт возьми, такое? — Раздался у меня за спиной голос Наследного принца. Я медленно повернулась к нему. — Откуда ты знаешь, где письма моей матери? Она же не могла сказать тебе сама?

Я знала, что этот вопрос рано или поздно всплывет еще раз, и сейчас я не могла не дать Каллиану разумного объяснения, иначе он усомнится во мне. Поэтому я ответила так спокойно, как только могла:

— Знаю потому, что однажды встретилась с ее Величеством бывшей Императрицей.

Это было правдой. Офелия однажды встретилась с бывшей Императрицей, и они стали довольно близкими подругами.

— Она сказала мне, что хочет, чтобы я доставила их Вашему высочеству.

— ...Что? — Каллиан недоверчиво спросил. — Почему ты?

Ты имеешь в виду, почему она доверила это такой сумасшедшей женщине, как я? И я должна сама об этом догадаться? Ну, именно этот вопрос и был написан на лице Каллиана.

Вот же придурок.

Я выпрямилась, посмотрела Каллиану прямо в глаза и ответила:

— Потому что я ей нравилась.

Я небрежно ему солгала, хотя на самом деле, я сказала полуправду. Бывшая императрица очень любила Офелию — до того, как Офелия испортилась, конечно. Но к моменту смерти

Императрица все еще благоволила Офелии. Большинство людей не знали об этом, но это действительно правда. Если Каллиан заинтересовался и тайно расследует прошлое своей матери, он поймет, что я не солгала.

— ...Да, я все понял, — пробормотал Каллиан.

Он выглядел погруженным в свои мысли. Я посмотрела на него, ничего не сказав.

— Ну, благодаря тебе, я узнал кое-что новое о своей матери.

Он сказал это мне очень дружелюбным тоном.

— О.

«Неужели ты...»

Я надеялась, что согрела его сердце и заставила его влюбиться в меня. Однако...

— Но даже если ты нравилась моей матери, это не означает, что ты будешь нравиться мне.

Как и ожидалось: Каллиан остался Каллианом.

Я через силу улыбнулась:

— Что ж, мы закончим на этом наш разговор?

Я хотела поскорее вернуться домой. Я чувствовала, что меня засосет в смертельную черную дыру, останься я здесь еще на пару минут. Мне не хватало храбрости на то, чтобы стоять в одной комнате с человеком, жаждущим убить меня. Мне нужно срочно бежать отсюда.

Однако...

— Кажется, что-то в тебе изменилось. — Каллиан, казалось, не хотел так просто меня отпускать. — Я ожидал, что ты будешь реветь китом из-за запрета.

Мне действительно этого хотелось. Ну, совсем чуть-чуть.

Я свернула свой веер, не осознавая этого.

— Раньше ты каталась на полу и кричала, что не выйдешь отсюда, даже если тебе придется умереть.

«Офелия…»

— Ты даже пыталась откусить руку слуге, когда он собирался вынести тебя наружу, как пса.

«…У тебя определенно не было никакой гордости».

Я вздохнула и схватилась за лоб.

— Ну, я больше не буду так делать, — сказала я Каллиану, в глазах которого все еще читалось сомнение. — Как ты и сказал, что-то во мне изменилось. Теперь я не хочу вести себя как ребенок.

Каллиан нахмурился:

— Так ты хочешь сказать, что отказываешься от меня?

— Абсолютно нет. — Ведь сделка с Сильвестром еще не завершена.

— Просто я не хочу слишком сильно беспокоить Ваше Высочество, а потому начну любить тебя по-другому.

Глаза Каллиана на мгновение затрепетали. Я одарила его последней улыбкой:

— Что ж, увидимся через месяц.

И я сразу же покинула гостиную.

Не оглядываясь назад.

*****

— Итак, — Сильвестр, зарывшись в кресло, скрестил свои длинные ноги и сложил пальцы вместе, — ты гордишься своим домашним арестом?

Сильвестру, похоже, не понравилась сделка, которую я заключила с Каллианом.

— Благодаря ему, он снял с меня обвинения, — сказала я с довольно горьким выражением лица.

Сильвестр свирепо посмотрел на меня:

— Завтра мы увидим подобный пестрый заголовок на главных страницах всех газет: «Офелия Райзен стала первой женой, которой запрещено выходить из дома».

— Он мне обещал, что не станет распространяться об этом. Никто ничего не узнает.

— Ты действительно в это веришь?

— Я вынуждена в это верить. Что еще я могу сделать? Кроме того, домашний арест лучше штрафа.

— Это смешно, — Сильвестр поставил ноги на пол и наклонился вперед, — выполнять решения суда и выполнять приказы наследного принца — это совершенно разные вещи.

Это означает, что я не должна казаться влюбленной в Наследного принца при живом муже. Я прищурилась:

— Ты волнуешься только о своей репутации, не так ли?

— А о чем еще мне волноваться?

Как и ожидалось, мое предположение оказалось верным.

***

Читайте также наш проект:

- Мой дорогой друг

Промокод на 5 бесплатных глав - WZXQCV7VN

Мари была совершенно обычной кореянкой, пока не попала в роман «Моя Доротея» и не перевоплотилась в лучшую подругу героини, Маристеллу Дженис Ла Беллафлер.

Маристелла была не более, чем второстепенным персонажем.

Она боролась и жертвовала собой ради счастья своей подруги, только чтобы быть преданной в ответ. Именно Доротея была той, кто изначально планировал - убить кронпринцессу и должна быть той, кто будет приговорен к смертной казни.

Доротея была не более, чем злодейкой, которая использовала свою подругу Маристеллу для собственного успеха.

Всякий раз, когда Доротея находилась в критической ситуации, Маристелла спасала её, а первая всегда принимала это, как должное.

Всё во имя дружбы.

Доротея, ради собственной выгоды, бросила Маристеллу на смерть.

http://tl.rulate.ru/book/53527/1575021